

ЭЛРЕТ

Она думала, что поцелуй - это конец разговора, но оказалось, что это было только начало.

Аарин казалось, что он борется с каким-то демоном - его руки так нежно касались ее лица, его пальцы гладили ее щеки, его губы ласкали ее губы. Как будто она была хрупкой, а он был в ужасе.

Поначалу она хотела его растормошить, боясь, что это происходит от страха. Но потом, когда его дыхание перешло во вздохи, а брачный зов эхом отозвался в горле, она поняла: нет... он целовал ее так не от страха. Он целовал ее так из любви.

"Ты так дорога мне", - прошептал он, затем наклонил голову, чтобы взять ее рот в медленный, нежный захват, который заставил ее губы покалывать, а сердце биться.

"Ты - лучшее, что когда-либо случилось со мной", - прошептала она в ответ.

Он застонал, притянув ее к себе, так что она облокотилась на его бедра, и поцелуй продолжился. И дальше.

Ночной воздух становился прохладным. Они все еще были в кожаных куртках и рубашках с рукавами. Но Элрет не чувствовала холода. Ее руки покрылись мурашками, но это было потому, что он медленно, медленно проводил пальцами по ее спине, целовал ее так, словно она была самым сладким, что он когда-либо пробовал, и стонал от наслаждения.

Казалось, это длилось вечно. Она потеряла счет времени, потеряла счет всему, кроме его дрожащих рук, его мягких губ, щетины на его щеке, потому что он не побрился, крошечных звуков, которые он издавал, говоря о своем желании ее, и тепла его кожи под ее руками.

Потом он вдруг отстранился, уставился на нее, одним пальцем откинул волосы с ее лица и расчесал их, чтобы они легли ей на спину. "Я хочу взять тебя к себе", - прошептал он, его глаза были яркими и темными одновременно.

Элрет улыбнулась. "Я хочу, чтобы ты взял меня в дом".

Они встали и разложили костер, затем он взял ее за руку и повел обратно в пещеру, закрыв за ними дверь.

Ни один из них не потрудился зажечь лампу.

Лунный свет и последние серые лучи вечернего неба проникали через дверь и освещали камин. Этого света было более чем достаточно, чтобы они оба могли видеть ясно, и Элрет улыбнулась, когда Аарин провела ее прямо к спальной платформе, затем повернулась к ней лицом и, не говоря ни слова, начала раздевать ее. Не срочно. Не соблазнительно. Он просто заглянул ей в глаза и принялся за пуговицы.

Она последовала его примеру и принялась за свои.

Вскоре они оба были раздеты, и он снова взял ее за руку и повел на платформу, чтобы она легла на меха, а затем забрался рядом с ней.

Они легли на бок, лицом друг к другу. Дыхание Элрет было немного учащенным, но не тяжелым. Аарин просто смотрел на нее, поглаживая ее волосы, лицо, вниз по руке, по изгибу

талии, потом вверх, к груди.

Он выглядел так, словно мог заговорить, поэтому она не стала этого делать. Она ждала. Но когда его глаза проследили за следом его руки, а тело напряглось, Элрет улыбнулась.

"Я люблю тебя, Эль", - прошептал он, а затем поцеловал ее - так нежно. Его губы едва касались ее губ, прикосновение было таким легким, что губы задрожали.

"Я тоже тебя люблю", - сказала она, когда он сделал паузу, его губы едва касались ее губ.

Он издал брачный клич - тихий, но он исходил из его груди. Она почувствовала его под своей рукой, и это заставило ее сердце забиться.

Затем он приподнялся на локте, склонился над ней и начал поклоняться.

Сначала он попробовал ее рот, затем обхватил ее лицо рукой и погладил по щеке. Его дыхание гулко отдавалось в ее ухе, когда его язык то приближался к ее языку, то удалялся.

Она обхватила его шею и прижалась к нему, слегка выгнув спину, так что их животы соприкоснулись. Но он не стал настаивать.

В течение нескольких минут он прослеживал ее линии, его губы следовали за его руками, он перевернул ее на спину, выгибаясь над ней дугой, пробуя каждый сантиметр ее кожи, поглаживая, облизывая, прижимаясь к ней - но всегда так нежно.

Он произнес ее имя, как молитву, затем взял в рот вершину ее груди, обмахивая ее языком, давление было электрическим, но о-очень медленным.

Она вздрогнула, прижавшись к нему, и ее дыхание участилось.

И все же он не спешил.

Устроившись между ее бедер, он приподнялся и уперся локтями по обе стороны от ее головы, обхватив руками ее макушку, и снова взял ее рот - медленно, неторопливо, но затем его бедра начали двигаться.

Элрет выгнула спину, на этот раз сильнее, ища это великолепное давление - ища его. Хотеть его. Но каждое его движение было осторожным. Каждое прикосновение было лаской и похвалой.

Несмотря на нарастающее желание, она не издавала ни звука, ее дыхание перехватывало в горле, а глаза были закрыты, когда ее кожа дрожала и трепетала, тянулась к его прикосновениям, жаждала их.

Затем он потянул одно из ее бедер вверх, согнул ее колено, расположился, вошел в нее с содрогающимся криком - медленно, так медленно.

Элрет была переполнена ощущениями, вся ее кожа дрожала, как будто он целовал каждый дюйм одновременно.

Он простонал призыв, она ответила, и они снова сошлись. Но его контроль не ослабевал.

Он играл на ее коже, как на музыкальном инструменте, его пальцы прокладывали дорожки

тепла и холода, шипящие искры, которые делали ее более живой, чем она когда-либо чувствовала.

Затем, пробуя на вкус ее горло, его зубы сжали ее челюсть, он толкнулся вверх, в нее, в тот же миг он взял ее лицо в свои руки, и они закрыли глаза.

Интимность его взгляда в сочетании с его телом внутри нее почти заставила ее разрыдаться. Она потеряла дар речи, ее рот раскрылся, когда она искала в его взгляде ответы на все происходящее.

Но все, что она могла в нем увидеть, это любовь. Она светила из него в темноте, подчеркиваемая блеском его глаз, трепетом его дыхания на ее щеке и теплом его кожи.

Элрет, ошеломленная, прильнула к его взгляду и отдалась рукам, разуму, сердцу, которые так любили ее.

И она молилась, чтобы никогда не наступил день, когда она не сможет его найти.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2522572>